

Южная правда
г. Николаев

13 МАЯ 1979

СВОЙСТВА ее актерского дарования сродни взрывающейся изнутри ритмике поэзии Маяковского: «Вошла ты, резкая как «на-те», сказала, мучая перчатку замши...». Тревожная, щемящая «нота разлада», антитеза покою и успокоенности. Краски — яркие, бьющие в глаза. Резкий, острый рисунок внешней выразительности. Особая, необычная природа женственности, что-то есть в ней от древних амазонок, некая величественная, своеобразная грациозность. Женственность, которая обжигает или ранит до крови. Все в ней — необычно, экспансивно, экстравагантно... «Нога разлада», она переполнена ощущением дисгармоничности мира, но дисгармоничности поэтической, сладкой, как библейский запретный плод.

Большинство из сыгранных Раисой Мороз ролей — острохарактерные, гротесковые. Ее стихия — комедия во всем богатстве своих ипостасей: от модного нынче жанра трагикомедии до буйного неистовства фарса.

Роль Абби Патнэм в драме Юджина О'Нила «Любовь под вязами» — один из сложнейших, значительных и престижных образов мирового классического репертуара. Роль, освященная многолетними исполнительскими традициями, имеющая таких блестящих истолковательниц, как Алиса Коонен и Софи Лорен. Не копируя известных образов, Раиса Мороз трактует роль Абби, исходя из своей человеческой и актерской индивидуальности. В ее интерпретации Абби — вовсе не героиня высокой трагедии, но простая женщина из народа, не обитательница заоблачных вышей, но вполне земной человек, вся — от земли, от

жизни. «Не знаю я, как шествуют богини, но милая ступает по земле!» В этом — необычность ее Абби, в этом — ее прелесть и привлекательность. Женщина с изломанной судьбой, грубая и мягкая одновременно, обладательница обжигающей

ставляет собой Изабель. Она — профессионал любви!.. Привычное и обыденное явление самопожирющего капиталистического общества и от этой обыденности — еще более чудовищное и отталкивающее в своей безнравственности.

блестящую сценическую жанровую миниатюру, наполненную истинно шукшинским грубовато-соленым юмором, таким земным и узнаваемым! Навивно-хитроватая, она завораживает нас своим чисто русским безыскусным и искренним обаяни-

нам мою мамочку и мамочка будет жить вместе с нами», доведен актрисой, казалось бы, до логической завершенности, но нет-нет, да и проступают сквозз Маджика маску лукаво подмеченные острым глазом черточки то разбитной бабенки, то известной особы с одесского привоза... Диссонанс? Пожалуй. Но диссонанс, имеющий свои законы, свою внутреннюю логику, свою поэзию — поэзию дисгармоничности.

Легко примеривая на свою индивидуальность то сочную генеральшу, стесняющуюся своего происхождения, из «Неравного брака» В. Константинова и Б. Рацера, то чудачку-шеспироведа Тамару Васильевну из «Хода конем» тех же авторов, то невероятно взбалмошную Лялю — экстракриминалиста из «Операции «Привет» В. Шаврина или трагически — жестокую себялюбивую Клавдию из «Солдатской вдовы» Н. Анкилова и еще, и еще, и еще. Однажды Раиса Мороз всех поразила своей неожиданной и лихой эксцентрикой в роли бесшабашного мальчишки-ухаря Жигана в инсценировке гайдаровского «РВС». Вот уж где было раздолье для ее озорной искрящейся фантазии!

Своеобразная поэтика актерской индивидуальности Раисы Мороз, ее радостно-тревожное ощущение необычной гармонии в дисгармоничности мира, жажда открывания неожиданного, неизведанного, эксцентричного в действительности несут в себе звонкую, сочную, незатерявшуюся ноту в полифонию многообразного земного бытия.

М. ФЕСЕНКО.

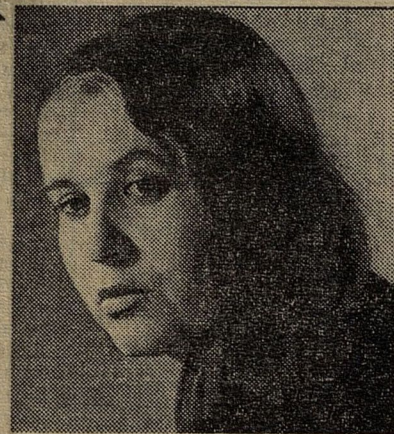
На снимке: Р. И. Мороз.

Фото М. Корсунского.

АКТЕРЫ И РОЛИ

ЕЕ СТИХИЯ

женственности... Такой предстает перед нами Абби Патнэм в исполнении Раисы Мороз.

Одна из последних работ актрисы — Изабель, героиня «американской буффонады» современного чехословацкого драматурга Ивана Буковчана «Сердце Луиджи». Роль, требующая большого внутреннего накала, роль трагикомическая. Мы не знаем, кем была Изабель, пока не стала законной супругой гангстера Луиджи Ломбарди и пока не произошла та «романтическая» история, о которой вспоминают со столь разными чувствами Изабель и Луиджи во время своего свидания в камере смертников. Но театр и исполнительница открыто и недвусмысленно дают нам понять, что пред-

Аморальную сущность своей Изабель актриса рисует обнаженно-зримо, щедро используя возможности, предоставленные драматургией роли. Изабель Раисы Мороз — пожалуй, самый целостный образ спектакля, наиболее точное воплощение замыслов автора и режиссера, яркое олицетворение мира насилия и бездуховности, мира, где все продается и покупается. Удивительно просто и выразительно проводит актриса острокомедийные сцены, демонстрируя фарсовую грань характера своего дарования.

В жанре народно-площадного, фарсового театра играет Раиса Ивановна вместе со своим партнером Александром Сыромятниковым новеллу «Авторитет» из «Характеров» Шукшина,

ем простого и естественного человека. Как жаль, однако, что эта встреча с творчеством Шукшина — пока первая и единственная в актерской биографии Раисы Мороз! Она словно бы создана для воплощения странных шукшинских образов. Так и представляешь себе невольное то надменной «чумичкой в каракуле» Верой Сергеевной из «Энергичных людей», то простодушной матерью невесты из «Точки зрения»...

Из галереи комедийных ролей Раисы Ивановны хочется выделить Маджи — героиню французской комедии М. Мэйо и М. Эннекен «Моя жена — лгунья». Традиционный, всем знакомый образ этаким «жены-тиранши», страшающей своего супруга тем, что она «привезет к